

время при условии соблюдения сроков выполнения работ, по которым установлен срок (научные и научно-педагогические работники и другие).

Список использованной литературы:

1. Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России : [учебник] / К.Н. Гусов, В.Н. Толкунова. – М. : ТК Велби ; Изд-во Проспект, 2004. – 496 с.
2. Дмитренко Ю.П. Трудове право України : [підручник] / Ю.П. Дмитренко. – К. : ЮрінкомІнтер, 2009. – 624 с.
3. Кожушко С.І. Суб'єкти трудового права / С.І. Кожушко // Трудове право України: сучасний стан та перспективи : матеріали наук.-практ. конф. (м. Сімферополь, 22–24 травня 2008 р.) / за ред. проф. В.С. Венедіктова. – Сімферополь : Укр. асоц. фахівців трудового права, 2008. – С. 54–57/
4. Словарь по трудовому праву / отв. ред. проф. Ю.П. Орловский. – М. : Изд-во БЕК, 1998. – 575 с.
5. Шамшина І.І. Суб'єкти трудового права: правове регулювання в умовах ринкових відносин : [монографія] / І.І. Шамшина. – Луганськ : Вид-во «Література», 2010. – 448 с.
6. Суб'єкти трудового права України : автореф. докт. юрид. наук : спец. 12.00.05 «Трудове право; право соціального забезпечення» / А.М. Слюсар. – Х. : Нац. ун-т «Юридична академія України ім. Я. Мудрого». – 2011
7. Про зайнятість населення : Закон України від 5 липня 2012 р. № 5067-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2015. – № 21. – Ст. 140.
8. Про затвердження Порядку формування та ведення переліку суб'єктів господарювання, які надають послуги з посередництва у працевлаштуванні, та суб'єктів господарювання, які здійснюють наймання працівників для подальшого виконання ними роботи в Україні в інших роботодавців : Постанова Кабінету Міністрів України від 5 червня 2013 р. № 400 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/400-2013-%D0%BF>.
9. Гаврюшенко Г.В. Надомна форма організації праці – шлях до підвищення рівня зайнятості осіб з інвалідністю / Г.В. Гаврюшенко // Демографія та соціальна економіка. – 2008. – № 2. – С. 170–178.

СТАНОВЛЕНИЕ ПРИНЦИПА ЗАПРЕТА АГРЕССИВНОЙ ВОЙНЫ В РАМКАХ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА

Иван КАСЫНЮК,

соискатель кафедры международного права
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого,

Summary

This article deals with the founding and genesis of the non-aggression principle. This principle is basis of the modern legal system of international aw and gives the floor to the institute of international criminal responsibility for the crime of aggression. Nuremberg Tribunal was the first international court in history which prosecuted individuals. Certainly this procedure has become possible due to the victory. Nevertheless the principles assumed as basis for the procedure were confirmed by members of the UN and are acknowledged nowadays as a customary international law. Among them are: principle of criminal nature of aggression, principle of individual criminal responsibility, the absence of immunities of state officials for international crimes.

Key words: aggressive war, the Nuremberg Tribunal, crimes against peace, aggression, Charter of the International Military Tribunal, International Criminal Court.

Аннотация

В статье рассматриваются зарождение и становление принципа запрета агрессивной войны. Данный принцип лег в основу формирования современного правового регулирования индивидуальной ответственности за международное преступление агрессии. Нюрнбергский трибунал был первым в истории международным судом, который привлек к уголовной ответственности физических лиц. Безусловно, осуществление этого суда оказалось возможным вследствие победы. Тем не менее принципы, на которых основывался процесс, были подтверждены государствам в рамках ООН и сегодня имеют характер обычных норм международного права. Это такие принципы, как преступность агрессии, индивидуальная ответственность за международные преступления, отсутствие должностных иммунитетов от международной уголовной ответственности.

Ключевые слова: агрессивная война, Нюрнбергский трибунал, преступления против мира, агрессия, Устав Международного военного трибунала, Международный уголовный суд.

Постановка проблемы. Несмотря на существующий международно-правовой запрет агрессии, это преступление все еще остается одной из составляющих жизни международного сообщества. Сегодня сохраняются не только завуалированные формы вооруженного вмешательства, но и происходят открытые нарушения территориальной целостности государств, а реакция мирового сообщества на них все еще характеризуется непоследовательностью. Исследование зарождения и становления понятия «агрессивная война» является необходимым для совершенствования современного понимания и толкования понятия «агрессия».

На сегодняшний день в отечественной науке нет новых комплексных исследований данного вопроса. Отдельные аспекты указанной проблематики исследовали М.В. Буроменский, О.В. Сенаторова, И.П. Блищенко, В.А. Васи-

ленко, Н.А. Зелинская, И.И. Лукашук, И.В. Фисенко, А. Кассезе, М. Полити, Й. Динштейн и другие. Беря во внимание вышесказанное, можно утверждать, что выбранная тематика является актуальной, имеет теоретическое и практическое значение.

Целью статьи является освещение зарождения и становления принципа запрета агрессивной войны, который стал основанием для формулировки современного понятия «агрессия». Задача состоит в том, чтобы показать предпосылки возникновения принципа запрета агрессивной войны, его поэтапное становление до Второй мировой войны и охарактеризовать особенности международного уголовного преследования лиц, признанных виновными в агрессии Нюрнбергским трибуналом.

Актуальность исследования. Вопрос о таком преступлении, как агрессия уже столетие является актуальным для международно-правовой доктрины

и практики. Современное международное право в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 3314 (1974) определяет агрессию как применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, не оправданное необходимостью самообороны или другими обстоятельствами (например, применение санкций по решению Совета Безопасности ООН), которые в Уставе ООН признаются исключительными. Сегодня запрет актов агрессии является международно-правовым обычаем, а его нарушение считается недопустимым и порождающим обязательства *erga omnes*, поэтому исследование исторического опыта сотрудничества государств в сфере борьбы с агрессией сегодня является необходимым и актуальным.

Изложение основного материала.

Одной из основных проблем современного международного права является проблема привлечения физических лиц и государств к ответственности за агрессию. Нормы, запрещающие агрессию, относятся к императивным нормам современного международного права, отклонение от которых является недопустимым. Тем не менее до сих пор Международный уголовный суд не обладает юрисдикцией в отношении этого преступления.

Представление о противоправности агрессивной войны было характерно международному праву со времен формирования его системы. В работах «отцов международного права» классического периода (Ф. де Виттория, Б. Айала, Г. Гроция) обращалось внимание на то, что справедливой и разрешенной война может быть только в том случае, если она начата в ответ на нарушение права [1, с. 45].

Историческое формирование принципа запрета агрессивной войны стало основой для становления современного определения понятия «агрессия». Представление об агрессивной войне как о преступной, конкретные запреты жестокого обращения с военнопленными и ранеными, требование гуманного отношения к гражданскому населению, охрана его жизни и здоровья – такие положения фиксируются во многих международных конвенциях еще до начала Первой мировой войны.

Первая мировая война, которая стоила человечеству 10 млн убитых, свидетельствовала о чрезвычайной опасности войны как таковой. Первым документом, с которого началась решительная борьба за полное исключение агрессивной войны, был Декрет о мире 1917 г., который регламентировал принцип отказа от агрессивной войны и признавал ее «величайшим преступлением против человечества». Принятие Декрета о мире стимулировало появление отдельных деклараций и протоколов Лиги Наций, а также и других актов, касающихся принципа запрета агрессивной войны, главенствующее место среди которых, безусловно, следует признать за так называемым Пактом Бриана-Келлога 1928 г. и Конвенцией об определении агрессии 1933 г.

Любая агрессивная война является самым тяжким преступлением против мира и безопасности человечества. Но в истории войн еще не было такой концентрации и масштабов преступной деятельности, как во время Второй мировой войны [11, с. 2]. 8 августа 1945 г. на конгрессе в Лондоне был подписан договор между СССР, США, Великобританией и Францией, в котором было регламентировано создание Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси; неотъемлемой частью договора стал его Устав.

Нюрнбергский трибунал (далее – Трибунал) – первый в истории суд, который признал нарушение мира международным преступлением и вынес решение о наказании как государственных деятелей, виновных в подготовке, развязывании и ведении агрессивной войны, так и организаторов и исполнителей преступных планов истребления миллионов невинных людей и порабощения целых народов.

В соответствии со ст. 6 Устава преступлениями против мира было признано планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны, а также участие в «общем плане или сговоре, направленном на выполнение любого из вышеуказанных действий» [10]. Ни Устав, ни затем Приговор трибунала не предоставили определения понятия «агрессивная война». Тем не менее в приговоре отмечалось, что «развязывание агрессивной войны является не просто преступле-

нием международного характера, а самым тяжким международным преступлением, которое отличается от других военных преступлений тем, что оно содержит в себе в сконцентрированном виде зло, которое содержится в каждом из них» [7, с. 959; 3, с. 37–38].

В приговоре судьи обосновывали преступность агрессии ссылаясь на Гаагские конвенции и Пакт Бриана-Келлога 1928 г. Профессор Й. Динштейн обращает внимание на критику этого утверждения, аргументируемую тем, что незаконность войны по Пакту Бриана-Келлога не влекла на момент создания Трибунала индивидуальной уголовной ответственности за агрессию [13, с. 120]. И уж тем более преувеличением, на его взгляд, было бы утверждать существование обычной нормы, устанавливающей на тот момент преступность агрессии.

До принятия Устава на Лондонском конгрессе делегаты представляли два проекта ст. 6: проект, разработанный подкомитетом на основе американского предложения, и французский проект. В соответствии с американским проектом «следующие действия рассматриваются как преступное нарушение международного права и должны были подпадать под юрисдикцию Трибунала: а) нарушение законов войны, правил и обычаев ведения войны (убийства, пытки военнопленных, зверства и насилие по отношению к гражданскому населению, бездумное разрушение городов и сел, их грабеж и другое); б) развязывание агрессивной войны; в) развязывание (вторжение или угроза вторжения) войны против других государств вопреки соглашения, договора, заверения между народами, международного права и другое». Французский проект ст. 6 предусматривал, что «Трибунал имеет право судить любое лицо, которое тем или иным образом осуществляло подготовку или руководство следующими действиями: а) политика агрессии против других народов, которая проводилась европейскими государствами, и которая нарушала договора и международное право; б) политика зверств и преследований по отношению к гражданскому населению; в) развязывание и ведение войны средствами, запрещенными законами и обычаями международного права, и другое» [5, с. 120–124]. Сравнивая

американский и французский проекты, можно сделать вывод, что последний прямо предусматривал индивидуальную ответственность физических лиц за ведение агрессивной войны.

В решении Нюрнбергского трибунала говорится, что «преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными субъектами и только посредством наказания физических лиц, совершивших такие преступления, может быть обеспечено соблюдение положений международного права» [7, с. 992]. Этим решением был установлен принцип индивидуальной уголовной ответственности агрессоров в качестве краеугольного камня международного права. Как указала Комиссия международного права ООН, «данный принцип – непреходящее наследие Нюрнбергского устава и приговора, поскольку он наполняет смыслом запрет преступлений по международному праву, обеспечивая, что отдельные лица, совершившие такие преступления, несут за это ответственность и подлежат наказанию» [12].

В приговоре Нюрнбергского трибунала также подчеркивалось, что «принцип международного права, который при определенных обстоятельствах защищает представителя государства, не может быть применен к действиям, которые осуждаются как преступные согласно международному праву. Исполнители этих действий не могут прикрываться своим должностным положением, чтобы избежать наказания в надлежащем порядке» [7, с. 992]. Принцип неприменения должностных иммунитетов в отношении лиц, совершивших международные преступления, является сегодня одним из принципов международного уголовного права, существующим как в качестве обычной, так и в качестве договорной нормы международного права (например, ст. 27 Римского Статута Международного уголовного суда).

На момент вынесения приговора велись дискуссии касательно того, может ли Трибунал квалифицировать «общий план или сговор в ведении агрессивной войны» как преступление. Представитель от Франции Д. де Вабр и его заместитель Р. Фалько не находили в действиях руководства Германии ни признаков общего плана, ни сговора. Такой же позиции придерживался

и американский судья Д. Бидл. Он акцентировал внимание на том, что до Нюрнбергского процесса понятия «сговор» в международном праве не существовало. Судья от СССР И.Т. Никитченко и его заместитель О.Ф. Волочков аргументировали, что общий план или сговор в данном случае реально имели место; эти действия привели к самым тяжким последствиям и им необходимо дать соответствующую оценку. Англичанин Н. Брикет занимал такую же позицию. Он доказывал, что признание наличия общего плана или сговора является принципиальным для Трибунала. В противном случае производство по нацизму, его партии и государству превратится в суд над «горсткой» конкретных лиц. В результате появился компромисс. Трибунал признал наличие общего плана или сговора в подготовке и развязывании агрессивных войн, но не в совершении военных преступлений или преступлений против человечности [2, с. 766].

Необходимо подчеркнуть и роль ООН в сфере борьбы с агрессией. Одной из целей ООН является не просто поддержание международного мира и безопасности, а и «подавление актов агрессии или других нарушений мира» (ст. 1 Устава ООН). Все члены ООН обязаны решать международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не ставить под угрозу международный мир и безопасность; воздерживаться в международных отношениях от угрозы силой или ее использования против территориальной неприкосновенности государств и их политической независимости (ст. 2 Устава) [9].

В то же время в Уставе ООН не содержится определения агрессии как международного преступления, за совершение которого наступает индивидуальная уголовная ответственность. А в ст. 39 указывается, что определение «существования какой-либо угрозы миру, какого-либо нарушения мира или акта агрессии» находится в компетенции Совета Безопасности ООН. Именно поэтому в послевоенный период продолжалось формирование определения агрессии как преступления против мира и безопасности человечества.

11 декабря 1946 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию № 95 (I) «Подтверждение принципов международного права, признанных

Уставом Нюрнбергского трибунала», в которой отмечалось, что «Генеральная Ассамблея ООН, во-первых, признает принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала; во-вторых, предлагает Комитету по кодификации международного права рассматривать вопросы внесения положений проектов, целью которых было формулирование таких принципов, в общую кодификацию преступлений против мира и безопасности человечества или в общий международный кодекс» [8].

21 ноября 1947 г. была принята Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 177 (II), в которой Комиссии международного права было поручено сформулировать эти принципы и составить проект кодекса законов против мира и безопасности человечества [4, с. 2]. В 1950 г. Комиссия международного права подготовила доклад, в котором принципы были конкретизированы. Принцип VI кодифицирует три категории преступлений, закрепленных в Уставе Трибунала: преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. Преступления против мира определяются в п. «а» принципа VI таким образом: «планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны; или войны, которая нарушает международные договоры, соглашения или заверения; участие в общем плане или сговоре, направленном на совершение вышеуказанных действий». Как видим, Комиссия так же, как Устав и приговор Нюрнбергского Трибунала, не дала определения понятия «агрессивная война». Трибунал установил, что некоторые из подсудимых «планировали и вели агрессивные войны против двенадцати государств, поэтому являются виновными в совершении этих преступлений». Из-за этого Суд посчитал лишним «детально обсуждать, в какой степени эти агрессивные войны были тождественными войнам, нарушающим международные договоры, соглашения и заверения». Комиссия в своем комментарии подчеркивала, что ведение агрессивной войны может быть инкриминировано только «высшим военным чином и высшим должностным лицам государства» [4, с. 4].

В 1954 г. вследствие работы Комиссии международного права был принят

проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, в котором агрессия была предусмотрена в качестве международного преступления. В окончательный вариант проекта Кодекса 1996 г. агрессия также вошла. Кодекс так и не был принят, на замену ему пришел Римский Статут Международного уголовного суда 1998 г. и окончательно утвержденный в 2001 г. текст Статей об ответственности государств. Следует отметить, что до 2001 г. (принятия окончательного текста Статей об ответственности государств) термин «международные преступления» употреблялся в различных документах ООН не только касательно индивидов, но и в отношении государств. На сегодняшний день термин «преступление» заменен в тексте Статей об ответственности государств термином «серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права» (ст. ст. 44–45). Текст более не содержит перечня таких нарушений, но в комментариях к документу его все же можно найти, и он все также содержит такое правонарушение, как агрессия.

Для определения понятия агрессии, отсутствовавшего в вышеперечисленных проектах, был создан Специальный комитет, в котором работа продвигалась с большим трудом. Как остроумно заметил обвинитель от США на Нюрнбергском процессе, попытки определить агрессию в рамках комитета производили больше агрессии, чем определения. Тем не менее определение наконец было найдено и принято консенсусом в Генеральной Ассамблее ООН в 1974 г. Резолюция № 3314 (1974), которая так и называется «Определение агрессии», не предусматривает индивидуальной ответственности. Сегодня это наиболее авторитетное определение агрессии, взятое за основу при разработке изменений в Римский Статут международного уголовного суда.

«Нюрнбергские принципы» существенно повлияли на развитие международного уголовного права. Агрессия не вошла в предметную юрисдикцию международных трибуналов Совета Безопасности ООН по бывшей Югославии (1993 г.) и Руанде (1994 г.), но предусмотрена в Статуте Международного уголовного суда – постоянно действу-

ющей, независимой от ООН международной организации. Следует обратить внимание на тот факт, что, регламентируя материально-правовые основы уголовной ответственности за совершение актов агрессии, положения Римского Устава преимущественно основываются на Нюрнбергских принципах.

Вместе с тем необходимо отметить и те различия, которые есть между Нюрнбергским трибуналом и современным Международным уголовным судом, а это и тот факт, что когда проходил процесс над главными немецкими военными преступниками, они почти все были под стражей; и то, что когда война закончилась, оккупирующие страны получили доступ ко всем материалам, обличающим обвиняемых [14, с. 508].

Выводы. Нюрнбергский трибунал является первым в истории международного права судом, который признавал агрессию самым тяжким международным преступлением. Трибунал сыграл определяющую роль в формировании института индивидуальной международно-правовой ответственности физических лиц за совершение преступлений против мира и безопасности человечества.

Список использованной литературы:

1. Гороховская Е. Г. Агрессия как международное преступление / Е. Г. Гороховская // Альманах международного права. – 2009. – Вып. 1. – С. 45–52
2. Звягинцев А. Г. Нюрнбергский процесс. Без грифа «Совершенно секретно» / А. Г. Звягинцев. – М. : Астрель: АСТ, 2010. – 800 с.
3. Карпец И. И. Преступления международного характера / И. И. Карпец. – М. : Юрид. лит., 1979. – 264 с.
4. Кассезе А. Подтверждение принципов международного права / А. Кассезе. – Нью-Йорк : Copyright United Nations, 2009. – 10 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://legal.un.org/avl/pdf/ha/ga_95-I/ga_95-I_r.pdf.
5. Лебедева Н. С. Подготовка Нюрнбергского процесса / Н. С. Лебедева. – М. : Наука, 1975. – 223 с.
6. Ледях И. А. Нацистские преступники и судебная практика в ФРГ / И. А. Ледях. – М. : «Юридическая литература», 1973. – 150 с.

7. Нюрнбергский процесс : в 2 т. – М. : Государственное Издательство юридической литературы, 1955– . – Т. 2. – 1955. – 1155 с.

8. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 95 (I) от 11 декабря 1946 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_910

9. Устав ООН от 26 июня 1945 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/995_010.

10. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси от 8 августа 1945 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/998_201.

11. Полторак А. И. Нюрнбергский трибунал / А. И. Полторак. – М. : Воениздат, 1965. – 284 с.

12. Проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_offences.shtml.

13. Dinstein Y. War, Aggression and Self-Defence / Y. Dinstein. – 4th ed. – Cambridge University Press, 2005. – 350 p.

14. Kirsch Ph. Applying the Principles of Nuremberg in the International Criminal Court / Ph. Kirsch // Washington University Global Studies Law Review. 2007. – Vol. 6. – P. 501–509.